

Братец

Жила-была барыня, у нее было три дочери и маленький сын. Она его очень берегала, из комнаты не выпускала. В один прекрасный летний день дочери приходят к матери, просят, чтоб она позволила им взять брата погулять в саду. Мать долго не соглашалась, наконец, отпустила. Долго гуляли в саду. Вдруг сделался сильный ветер, поднялся клубом песок, вырвало из рук няньки дитя и унесло неизвестно куда. Искали, искали они его в саду, не нашли. Поплакали, пошли, сказали матери, что братец пропал.

Мать и посылает старшую дочь разыскивать. Выходит она на луг, перед ней три тропинки, вот она по прямой пошла. Шла, шла, подошла к березе. «Береза, береза! Скажи, где мой братец?». — «Сбери с меня листики, половину возьми себе, половину оставь мне. Я тебе на время пригожусь!». Она не послушалась. «Мне, говорит, некогда!». И пошла дальше, подходит к яблоне. «Яблоня, яблоня! Не видала-ли моего братца?». — «Собери с меня все яблочки, половину возьми себе, а половину оставь мне. Я тебе на время пригожусь». Она и говорит: «Нет, говорит, мне некогда! Когда мне обирать, я иду родимого братца искать!». Шла она, шла, подходит к печуре (печке). А печь растоплена; топится очень жарко. «Печура, печура! Не видала ли ты моего братца родимого?» — «Красная девица! Замети печуру, напеки просвир, возьми половину себе, половину оставь мне. Я тебе на время пригожусь». — «Когда мне мечь и печь, я иду брата своего стеречь!».

Идет она дальше. Стоит избушка на курьих лапках, на веретеных пятках, стоит да повертывается. Она и говорит: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом!». Избушка повернулась, она вошла в нее. Помолилась богу, поклонилась на все четыре стороны. Лежит баба-яга на лавке, голова в стенке, ноги в потолок уперла, зубы держит на полке. Баба-яга и говорит: «Фу, фу, фу! Отселе русского духа видом не видать, слухом не слышать. Что ты, девица, дело пытаешь или от дела лытаешь?». Она и говорит: «Бабушка! Я по мхам, по болотам ходила, измочилась, пришла к тебе погреться». — «Сядь, красная девица! Поищи у меня в голове!». Она села искать и видит: брат ее сидит на кресле, а кот Еремей ему сказки рассказывает и песни поет. Старуха эта, баба-яга уснула. Она взяла брата, понесла домой.

Пришла к этой печуре. «Печура, печура! Схорони (спрячь) меня!». — «Нет, красная девица, я тебя не буду хоронить». Пришла она к яблоне. «Яблоня, яблоня! Схорони меня!». — «Нет, красная девица, я тебя не буду хоронить». Пришла она к березе. «Береза, береза! Схорони меня!». — «Нет, красная девица, я тебя не буду хоронить!». Пошла она дальше. А там кот замурлыкал, баба-яга проснулась, увидела: нет мальчика, кричит: «Орел сизой! Лети скорей, сестра пришла, брата унесла!». (А этот орел и от матери-то его унес). Орел сизой полетел: «Печура, печура! Не видала ли; не проходила ли тут девица с мальчиком?». — «Проходила». Он полетел дальше. «Яблоня, яблоня! Не видала ли: не проходила ли тут девица с мальчиком?». — «Сейчас прошла!». Полетел орел дальше к березе, сейчас догнал он ее, отнял брата, а ее всю изодрал, исколупал ногтями.

Пришла она к матери. «Нет, матушка, не нашла я своего братца родимого!». Потом средняя сестра просится: «Позвольте мне, говорит, брата сыскать?». Отпустили ее. Пошла она и опять все то же случилось, пришла домой вся изорвана, исколупана.

Стала меньшая сестра проситься. Ей говорят: «Две сестры ходили, не нашли, и ты не найдешь!». — «Бог знает, может быть, найду!». Пошла она. Подошла к березе. «Береза, береза! Скажи где мой братец!». — «Сбери с меня листики, половину возьми себе, половину оставь мне. Я тебе на время пригожусь!». Собрала она листики, половину взяла себе, половину оставила ей. Пошла дальше, подходит к яблоне. «Яблоня, яблоня! Не видала ли моего братца родимого?». — «Красная девица, собери с меня яблочки, половину возьми себе, половину оставь мне. Я тебе на время пригожусь!». Она собрала яблочки, половину взяла себе, половину оставила ей, пошла дальше. Приходит к печуре. «Печура, печура! Не видала ты моего братца родимого?». — «Красная девица! Замети меня, напеки просфир, половину себе возьми, половину мне оставь!». Вот она замела печуру, напекла просфир, половину взяла себе, половину ей оставила.

Пошла она дальше. Приходит, видит: избушка на куриных лапках, на веретенных пятках, стоит, повертывается. Она и говорит: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом!». Избушка повернулась. Взошла она в нее, богу помолилась. (А она с собой из дому взяла ком масла, кренделей, всего). Баба-яга и говорит: «Отселе русского духа слыхом не слышать, видом не видать, а теперь русский дух в очах является! Что ты, красная девица, дело пытаешь или от дела лытаешь?». — «Нет, бабушка! Я ходила по лесам, по болотам, измочилась, иззябла, зашла к тебе

погреться!». Она и говорит: «Садись, красная девица! Поищи у меня в голове!». Стала искать, да и приговаривает: «Усни глазок, усни другой, не уснешь, смолой залью, хлопком заткну!». Бага-яга уснула. Она взяла хлопчик в смоле помочила, глаза ей засмолила. Сама сейчас встала. А кот Еремей с ее братом играет. Она сейчас дала коту Еремею ком масла, и пышек, и кренделей, и яблоков, всего. А брата взяла. Кот наелся, лежит, отдыхает.

Она с братом ушла, пришла к печуре. «Печура, печура! Схорони меня!». — «Садись, красная девица!». Печура сейчас расселась, сделалась такая широкая. Она туда и села. А эта баба-яга проснулась, глаза не продерет, ползком ползет до двери, кричит: «Кот Еремей! Продери мне глаза!». А он ей отвечает: «Мурлы, мурлы! Я у тебя сколько жил, от тебя корки горелой не видал. А красная девица на час пришла, ком масла мне дала!». Вот баба-яга доползла до порогу, кричит: «Орел сизой! Лети скорей, сестра пришла, брата унесла!». Он и полетел. Прилетает к печуре. «Печура, печура! Не видала ли ты: не проходила ли тут девица с мальчиком?». — «Нет, не видала». — «Да что ты, печура, такая широкая стоишь?». — «Так, говорит, время, я недавно истоплена!».

Опять этот орел воротился назад, колупал, колупал бабе-яге глаза, всю ее исцарапал. А сестра с братом к яблоне подошла. «Яблоня, яблоня! Схорони меня!». — «Садись, красная девица!». Яблоня сделалась пушистая, кудрявая. Она и села ей в расселину. Только сизой орел снова летит к яблоне. «Яблоня, яблоня! Не видала ли: тут не проходила ли девица с мальчиком?». Она говорит: «Нет». — «Отчего ж ты, яблоня, такая кудрявая стоишь, ветки распустила до самой земли?». — «Так, говорит, время пришло, я, говорит, пушистая и стою». Орел возвратился к бабе-яге, ковырял, ковырял, не мог ей глаза отцарапать.

А девушка пришла к березе. «Береза, береза! Схорони меня!». — «Садись, говорит, матушка!». Она сделалась пушистая, кудрявая, как яблоня. Орел сизой опять летит. «Береза, береза! Не видала ли: не проходила ли тут девица с мальчиком?». — «Нет, не видала». Он опять воротился. А та девушка пришла домой, принесла мальчика. Обрадовались все. Я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.

Смотрите также русские народные сказки со схожим сюжетом ["Иванушка"](#) и ["Гуси-лебеди"](#).